

УДК 130.2

БОНДАРЕНКО Александр Викторович,
кандидат философских наук**BONDARENKO Alexandr Viktorovich,**
candidate of philosophical Sciences**ИНТУИЦИЯ И ТВОРЧЕСТВО****INTUITION AND CREATIVITY**

В статье проведен анализ современных подходов в отношении значения роли интуиции как важного познавательного инструмента творческих процессов. Рассмотрены определения понятия «интуиция» ведущих российских философов и психологов. Особое внимание уделено абстрактно-логическому и пространственно-образному типам мышления. В работе затронута проблема соотношения дискурсивного (логического) и внелогического в процессе познания. Показано значение интуиции в научном и художественном творчестве. Делается вывод, что интуиция – это своеобразное преодоление чувственного и рационального уровней в познании, а тем самым, она является высшим уровнем в последнем или одним из высших уровней в нем.

The article analyses modern approaches to the role of intuition as an important cognitive tool of creative processes; it considers the definition of «intuition» by the leading Russian philosophers and psychologists. Special attention is given to abstract-logical and spatial-figurative types of thinking. The article also touches upon the problem of correlation between discursive (logical) and illogical in the learning process. It stresses the role of intuition in scientific and artistic creativity. It is concluded that intuition is a kind of overcoming sensual and rational levels in the cognition process, and thus, it is its highest level or one of the highest levels.

Ключевые слова: внелогическое познание, инсайт, интуитивное мышление, интуиция, творческая интуиция, творчество.

Keywords: illogical knowledge, insight, intuitive thinking, intuition, creative intuition, creativity.

Работа и результаты деятельности загадочной творческой интуиции, достижение состояния озарения, «инсайта», «ага-переживания» уже давно являются предметом изучения многих исследователей из совершенно разных отраслей научного знания. Так, например, в таких областях научного знания, как: медицина, физиология высшей нервной деятельности, математика и кибернетика, – проблема роли интуитивного мышления вызывает особый интерес у исследователей [см. 14, с. 1].

Необходимо отметить, что в отечественной научной литературе долгое время при изучении проблемы творчества преобладающим являлся подход, который закреплял безраздельное господство логического начала в творческом процессе, притом, что внелогический момент попросту отрицался, а мышление в основном отождествлялось с высшей ступенью познания. Таким образом, весь творческий процесс сводился лишь к возможностям произвольного, логического поиска. Данная позиция предусматривала следующие этапы развития: 1) осознание проблемы, 2) ее решение, 3) проверка [9, с. 8]. На сегодняшний день такое положение вещей уже в корне не устраивает научные умы, вследствие чего интуитивный момент и его роль в творческом процессе становится объектом повышенного интереса и изучения.

Итак, несмотря на существование значительного количества различных подходов, концепций и толкований относительно вышеуказанной проблемы, отрицательной стороной является тот факт, что она чрезвычайно сложно поддается не только логическому анализу, но даже и вербальному описанию [12, с. 110]. Кроме того, как отмечает ряд исследователей, например В.Р. Ирина и А.А. Новикова, широко и семантическое толкование понятия «интуиция». Этот горизонт трактовок колеблется от определения интуиции как «смутного полусознательного "предчувствия", близкого по своему характеру и форме проявления к психофизиологическому инстинкту животных, до высших форм творческого мышления, имеющих место в науке и искусстве», а в настоящее время под данным вышеуказанным термином понимают и ««вид знания», и «специфическую способность», и «особое чутье», и «догадку», и «мгновенное восприятие, и даже «фантазию»» [10, с. 81].

Как нам кажется, здесь весьма уместно привести суждение известного российского академика Н.П. Бехтерева, которое очень емко отражает положение вещей с изучением проблемы интуиции: «И ключ к познанию ... сущности, может быть, как в сказке, лежит в ларце на дне моря – моря нашего незнания» [2]. Ведь, несмотря на большой интерес к изучаемой нами теме, по всей видимости, открылась еще только вершина айсберга, то есть понимания сущности интуиции.

Данная вышеуказанная заинтересованность обусловлена в значительной степени практическими соображениями. Вот как метко отразили эту мысль отечественные ученые В. Пушкин и В. Фетисов: «Многие отрасли современной науки заинтересованы в раскрытии закономерностей интуиции. Незнание этих закономерностей затрудняет решение важных вопросов научной организации труда людей, занятых интеллектуальной деятельностью. Многие очень важные

для современного человечества проблемы могли бы быть по-другому освещены, если бы была построена научная теория интуиции» [18, с. 29].

Что же стимулирует и подстегивает современных исследователей чрезвычайно разных сфер деятельности изучать данную проблему? Ответ мы найдем в современной жизни, а именно, в том, что наша эпоха есть ничто иное, как время продолжающейся научно-технической революции, время небывалого, колоссального развития науки и техники. Но это все же ответ достаточно поверхностный, поэтому продолжим наше рассуждение и войдем глубже в данную интересную проблему. Следствием такого рода научно-технического прогресса является большое количество научных открытий. А исследование феномена научного открытия, точнее, загадочного процесса, приводимого в основном к этому открытию, и вызывает такой интерес у современных ученых [20, с. 5]. Таким образом, проблема соотношения дискурсивного (логического) и внелогического в процессе познания актуализируется в настоящее время с новой силой.

Человечество всегда стремилось к приобретению новых знаний. Процесс овладения тайнами бытия есть выражение устремлений творческой активности разума, составляющего великую гордость человечества [6].

Коснемся вопроса, что же скрывается под загадочным названием «интуиция» и что является ее продуктом, то есть ее конечным результатом. Интуиция (позднелат. *intuitio*, от лат. *interior*) буквально означает «пристально смотрю», это способность постижения истины путем прямого ее усмотрения без обоснования с помощью доказательства [21, с. 216]. Также часто в литературе и в научных кругах встречается альтернативный интуиции термин – инсайт. Понятие «инсайт» (англ. *insight* – проницательность, понимание), более принятое в интуитивистской теории познания, означает акт непосредственного постижения, «озарения» [21, с. 209].

При этом надо сказать, что понятие «интуиция» фигурирует в европейской философской мысли уже с XIII в. Данное понятие, как отмечают исследователи [15, с. 15], служило аналогом древнегреческого термина, обозначавшего мгновенное постижение, то есть «одним движением» мысли. В то же самое время можно привести и другое мнение по данному вопросу, отличающееся от вышеуказанного. Например, Ц.Г. Арзаканьян доказывает, что уже представители эпикурейской школы пользовались таким понятием, как – эпиболэ (ЭрЯвплЮ), отражавшим феномен непосредственного постижения истины, и что слово «интуиция» есть не что иное, как перевод данного понятия, сделанный Бозцием в V в. нашей эры [Цит. по: 16, с. 15–16]. Позднее данный термин вошел «в западноевропейскую философскую традицию в своем исходном значении, то есть как «всматривание», проникновение «взглядом», «множественное постижение»» [16, с. 16].

Весьма интересное определение интуиции дано в работе аргентинского исследователя М. Бунге «Интуиция и наука»: «для философа интуиция ... – почти всегда способность человеческого ума, которая отличается как от чувственности, так и от рассудка и представляет собой не что иное, как некий автономный способ познания, а именно внезапное, полное и точное постижение» [4, с. 5].

Следует отметить, что непосредственно первым серьезным философским исследованием по проблеме интуиции является работа известного советского ученого В.Ф. Асмуса «Проблема интуиции в философии и математике» [1]. Под понятием «интуиция» исследователь понимает непосредственное, то есть не основывающееся на доказательстве, усмотрение истины [1, с. 5].

Интересна в изучении проблемы интуитивного мышления работа А.С. Кармина и Е.П. Хайкина «Творческая интуиция в науке». В понятие «интуиция» авторы вкладывают следующее содержание: это «специфический познавательный процесс, заключающийся во взаимодействии чувственных образов и абстрактных понятий и ведущий к созданию принципиально новых образов и понятий, содержание которых не выводится путем простого синтеза предшествующих восприятий или путем только логического оперирования имеющимися понятиями» [11, с. 32].

Не менее интересное определение интуиции дает нам В.Д. Бирюков: «Интуиция – это подготовленный предшествующим развитием познания и практики своеобразный качественный скачок в процессе отражения, который характеризуется непосредственностью, внезапностью, неосознаваемостью и ведет к постижению сути явлений, к новым знаниям о действительности и способах действия с ней без опосредующих логических рассуждений» [3, с. 11].

В.Р. Ирина и А.А. Новикова в своей работе «В мире научной интуиции: интуиция и разум» различают в трактовке интуиции психологический и гносеологический подходы [10]. С позиции психологии интуиция – это «... способность человеческого сознания к ускоренному, внезапному переходу от старых форм знания к новым, в основе которой лежит предшествующая историческая практика и индивидуальный опыт исследователя» [10, с. 125]. С

гносеологической точки зрения «интуиция – это специфический способ взаимодействия чувственного и логического в познании, основанный на использовании данных криптогнозы, и результаты ее действия могут выступать как определенного рода знание, именуемое «интуитивным знанием» [10, с. 25].

На наш взгляд, характеристика интуиции в определенной мере точно отражена А.Л. Литвиновой в статье «Роль интуиции в научном познании»: «Среди множества определений интуиции имеются общие положения: 1) непосредственность интуитивного познания, отсутствие предварительного рассуждения, 2) независимость от умозаключения и доказательства, 3) уверенность в правильности результата, причем она основана на определенных неосознанных психических данных, 4) значимость предшествующего накопления знаний» [15, с. 136].

Однако к этой характеристике нужно добавить и то, что интуиция – это своеобразное преодоление чувственного и рационального уровней в познании, а тем самым она является высшим или одним из высших уровней в нем.

Но, помимо этого, существует, как отмечает ряд исследователей [8, с. 111], и другой тип интуитивного мышления – так называемая интуитивная оценка формирующегося знания, которая также способствует продвижению в решении проблемы. Только в этом методе ученый не постигает до конца оснований оценки (так как не в силах их вербализовать) [8, с. 111].

Впрочем, в конечном итоге надо сделать общий вывод для этих двух вышеприведенных методов – «все, что совершается интуитивно, должно быть внезапно, неожиданно, непосредственно, очевидно, неосознанно, быстро, безотчетно, легко, вне логики и созерцания и в то же время само по себе логично и основано на предшествующем ... опыте» [10, с. 84]. Приведем здесь следующий отрывок из пьесы Н.В. Кукольника «Джулио Мости», ярко отражающий вышеприведенное суждение:

Мгновение – и мысли стройным рядом
В воображении его проходят;
Мгновение – и мысли в ясной речи,
Как в золоте бесценные алмазы [Цит. по: 5].

Одним из важнейших признаков интуиции является и то, что она в определенной степени связана с деятельностью правого полушария человека.

Весьма интересен в изучении проблемы интуитивного мышления сборник научных статей «Интуиция, логика, творчество» (М., 1987) под редакцией доктора философских наук М.И. Панова, в котором авторы в своих статьях исходят из того положения, что творчество и интуиция являются фундаментальными чертами человеческого бытия. Основной акцент в изучении вышеотмеченной проблемы ученые ставят на раскрытие механизмов реализации интуитивных и логических процессов с помощью оперирования данными, полученных вследствие открытия асимметрии левого и правого полушария головного мозга, а также на изучение основных моментов межполушарного взаимодействия в процессах творчества [9, с. 3].

Необходимо также, говоря об интуитивной форме познания и ее влиянии на научное и художественное творчество, коснуться вопроса об отношении функций левого и правого полушарий головного мозга и его влиянии на творческий процесс (иначе говоря, какое из этих полушарий отвечает за интуитивное познание). Вопрос о различии функций, выполняемых левым и правым полушарием головного мозга, является достаточно актуальным в настоящее время. Примером тому является присуждение Нобелевской премии в области медицины и физиологии за 1981 г. именно за исследования функциональной асимметрии головного мозга человека и за работы по обработке информации в зрительной системе [7, с. 125].

Как уже выше было отмечено, проблема межполушарного взаимодействия является активно изучаемой в настоящий момент. Появилось большое количество исследований по данной проблеме, в которых ученые пришли к значительным достижениям. Так, исследования позволили четко установить функциональную специализацию мозговых полушарий не только человека, но и животных [13].

Было доказано, что эффективная работа целого мозга основывается на тесном взаимодействии двух полушарий мозга, то есть каждое полушарие отвечает за определенные функции и приносит свою составляющую в дело функционирования мозга [22, р. 7]. Достаточно четко роль взаимного влияния полушарий раскрывается при рассечении межполушарных связей, то есть в состоянии так называемого «расщепленного мозга» [13]. Большой вклад в дело изучения специфики функционирования и взаимодействия полушарий мозга при осуществлении им интегративной деятельности внес знаменитый нейрофизиолог Р. Сперри [13].

Анализ исследований, проведенных на людях с пересеченными межполушарными связями, целиком удостоверил наличие у человека двух принципиально различных типов мышления – абстрактно-логического и пространственно-образного. При помощи такого рода исследо-

ваний данные виды мышления получили множество синонимов: вербальное и невербальное (так как абстрактно-логическое мышление в отличие от пространственно-образного основывается на способности к продуцированию и пониманию речи и тесно с ней связано); аналитическое и синтетическое (потому что при помощи логического мышления производится анализ предметов и явлений, в то время как образное мышление обеспечивает единство восприятия); дискретное и симультанное (поскольку с помощью логического мышления осуществляется ряд последовательных операций, тогда как образное мышление обладает способностью к одномоментному восприятию и оценке объекта); наконец, левополушарное и правополушарное (поскольку показана связь логического мышления с левым, «говорящим», полушарием, а образного – с правым, «немым» [19, с. 72].

Проще говоря, абстрактно-логическое мышление является, по сути, дискурсивным мышлением, то есть все его процессы относятся к сознательной сфере. Тогда как пространственно-образный тип мышления в большей степени опирается на поле деятельности бессознательного (интуитивного). Эти два типа мышления, как и их два носителя, левое и правое полушарие головного мозга, являются взаимосвязанными, но, кроме этого, взаимодополняющими и, наконец, представляют собой одно единое целое.

Здесь также следует отметить, что невербальный тип мышления является более мощным и функциональным, нежели вербальное мышление, так как оно способно поглощать и перерабатывать гораздо больший массив информации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Асмус В.Ф. Проблема интуиции в философии и математике. Очерк истории: XVII – начало XX вв. / В.Ф. Асмус. – 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1965. – 312 с.
2. Бехтерева Н.П. Стереотипы мозга и творчество [Электронный ресурс]. / Н.П. Бехтерева. – Режим доступа: <http://www.samopoznanie.com/artcl9.htm>
3. Бирюков В.Д. Место и роль интуиции в познавательно-планирующей деятельности военачальника: автореф. дис. ... канд. филос. наук / В.Д. Бирюков. – Ташкент, 1976. – 22 с.
4. Бунге М. Интуиция и наука / М. Бунге. – М.: Прогресс, 1967. – 187 с.
5. Гончаренко Н.В. Вдохновение и интуиция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scorch.ru/art/lira/doc1.php>
6. Горелик Г. Андрей Сахаров: от теоретической физики к практическому гуманизму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.orel.rsl.ru/nettext/russian/saharov/sach_fr/konf_sod.htm
7. Доброхотова Т.А. Асимметрия мозга и асимметрия сознания человека / Т.А. Доброхотова, Н.Н. Брагина // Вопросы философии. – 1993. – № 4. – С. 125–134.
8. Завалишина Д.Н. Интуиция и формирование обобщенного способа решения задач / Д.Н. Завалишина // Вопросы психологии. – 1979. – № 2. – С. 109–116.
9. Интуиция, логика, творчество: сб. ст. / под ред. М.И. Панова – М.: Наука, 1987. – 175 с.
10. Ирина В.Р. В мире научной интуиции: интуиция и разум // В.Р. Ирина, А.А. Новиков. – М.: Наука, 1978. – 191 с.
11. Кармин А.С. Творческая интуиция в науке / А.С. Кармин, Е.П. Хайкин. – М.: Наука, 1971. – 216 с.
12. Князева Е.Н. Интуиция как самодостраивание / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов // Философские науки. – 1994. – № 2. – С. 110–122.
13. Кругликов Р.И., Рузавин Г.И. Синергетика и мозг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.superidea.ru/2006/05/11/sinergetika_i_mozg.html
14. Кузнецов А.Е. Интуиция как философская проблема: гносеологический анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук / А.Е. Кузнецов. – Иркутск, 1999. – 22 с.
15. Литвинова А.Л. Роль интуиции в научном познании / А.Л. Литвинова // Философия о предмете и субъекте научного познания: сб. ст. / под ред. Э.Ф. Караваева. – СПб., 2002. – С. 135–150.
16. Машенцев А.В. Интуиция и ценностная ориентация в познании: дис. ... канд. филос. наук / А.В. Машенцев. – СПб., 2003. – 197 с.
17. Морозов И.М. Природа интуиции / И.М. Морозов. – Минск: Университетское, 1990. – 141 с.
18. Пушкин В. Интуиция и ее экспериментальное изучение / В. Пушкин, В. Фетисов // Наука и жизнь. – 1969. – № 1. – С. 25–35.
19. Ротенберг В.С. Разные формы отношений между сознанием и бессознательным / В.С. Ротенберг // Вопросы философии. – 1978. – С. 70–78.
20. Симонов П.В. Мозг и творчество / П.В. Симонов // Вопросы философии. – 1992. – № 11. – С. 3–25.
21. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 216.
22. Lumsden Ch., Gushurst H. Gene-Culture Coevolution: Human-kind in the Making. – Dordrech, 1985. – P. 7.

REFERENCES

1. Asmus V.F. The problem of intuition in philosophy and mathematics. History: XVII – beginning of XX century. Century V.F. Asmus. 2nd ed. Moskva: Higher school, 1965. 312 p.

2. Bekhtereva N.P. Stereotypes of the brain and creativity. N.P. Bekhtereva. Available at: <http://www.samopoznanie.com/artcl9.htm>
3. Biryukov V.D. The place and role of intuition in cognitive-planning activity commander : author. dis. ... candles. filos. Sciences. V.D. Biryukov. *Tashkent*, 1976. 22 p.
4. Bunge M. Intuition and science. M. Bunge. *Moskva: Progress*, 1967. 187 p.
5. Goncharenko N.V. In. Inspiration and intuition. Available at: <http://www.scorcher.ru/art/lira/doc1.php>
6. Gorelik G. Andrei Sakharov: from theoretical physics to practical humanism. Available at: http://www.orel.rsl.ru/nettext/russian/saharov/sach_fr/konf_sod.htm
7. Dobrokhotova T.A. Brain asymmetry and asymmetry of human consciousness. T.A. Dobrokhotova, N.N. Bragina. *Questions of philosophy*. 1993. No. 4. P. 125–134.
8. Zavalishina D.N. Intuition and the formation of the generalized solution of the tasks. D.N. Zavalishina. *Questions of psychology*. 1979. No. 2. P. 109–116.
9. Intuition, logic, creativity : Proc. of art / edited by M.I. Panov *Moskva: Nauka*, 1987. 175 p.
10. Irina V.R. World scientific intuition: intuition and reason. V.R. Irina, A.A. Novikov. *Moskva: Nauka*, 1978. – 191 p.
11. Carmine A.C. Creative intuition in science / A.C. Carmine, E.P. Chaikin. *Moskva: Nauka*, 1971. 216 p.
12. Knyazeva E.N. Intuition as samodestrukcie. E.N. Knyazev, S.P. Kurdyumov. *Philosophical Sciences*. 1994. No. 2. P. 110–122.
13. Kruglikov R.I., Rosavin G.I. Synergetics and the brain. Available at: http://www.superidea.ru/2006/05/11/sinergetika_i_mozg.html
14. Kuznetsov A.E. Intuition as a philosophical problem: epistemological analysis : author. dis. ... candles. filos. Sciences. A.E. Kuznetsov. *Irkutsk*, 1999. 22 p.
15. Litvinova A.L. The role of intuition in scientific knowledge. A.L. Litvinov. Philosophy of the subject and the subject of scientific knowledge : Proc. of art. edited by E.F. Karavaeva. *Sankt- Peterbur*. 2002. P. 135–150.
16. Melentev A.V. Intuition and values in cognition : dis. ... candles. filos. Sciences . A.V. Melentev. *Sankt- Peterburg*. 2003. 197 p.
17. Morozov I.M. The nature of intuition. I.M. Morozov. *Minsk: University*, 1990. 141 p.
18. Pushkin V. Intuition and experimental study. V. Pushkin, V. Fetisov. *Science and life*. 1969. No. 1. P. 25–35.
19. Rotenberg V.S. Different forms of relationship between consciousness and the unconscious. V.S. Rotenberg. *Questions of philosophy*. 1978. No. 2. P. 70–78.
20. Simonov P.V. Brain and creativity. P.V. Simonov. *Questions of philosophy*. 1992. No. 11. P. 3–25.
21. Encyclopedic dictionary of philosophy. *Moskva*. 1983. P. 216.
22. Lumsden Ch., Gushurst H. Gene-Culture Coevolution: Human-kind in the Making. *Dordrech*, 1985. P. 7.

Информация об авторе

Бондаренко Александр Викторович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета, Уфа, Россия
Alexander-81@yandex.ru

Получена 10.12.14

Information about the author

Bondarenko Alexandr Viktorovich, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Chair of Philosophy, The Ufa State Petroleum Technological University (USPTU).
Ufa city, Russia
Alexander-81@yandex.ru

Received: 10.12.14